

ПАРАДИГМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ЯПОНИИ И УЗБЕКИСТАНА (ФИЛОСОФСКО-КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Омонова (Равшанова) Махфурат Мурод кизи
Доктор философии (PhD) по философским наукам

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день национальная идентичность Востока все больше привлекает общемировое внимание, выделяясь уникальными особенностями, традициями и ценностями. Естественно, сама по себе парадигма национальной идентичности имеет многогранное и сложное значение, в котором включены аспекты жизнедеятельности, формирование менталитета, факторы повлиявшие на процесс формирования национальной идентичности: географическое местоположение, язык, религия, культура, национальная одежда.

Ключевые слова: *идентичность, национальная идентичность, национальная идеология, Япония, Узбекистан, государственное самосознание, японский национальный дух.*

THE PARADIGM OF THE NATIONAL IDENTITY OF THE PEOPLES OF JAPAN AND UZBEKISTAN (PHILOSOPHICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS)

Omonova (Ravshanova) Mahfurat Murod kizi
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences

ABSTRACT

Today, the national identity of the East is increasingly attracting global attention, standing out with unique features, traditions and values. Naturally, the paradigm of national identity itself has a multifaceted and complex meaning, which includes aspects of life, the formation of mentality, factors that influenced the process of forming national identity: geographical location, language, religion, culture, national clothes.

Key words: *identity, national identity, national ideology, Japan, Uzbekistan, state consciousness, Japanese national spirit.*

Цель исследования и степень изученности проблемы. *Цель заключаются в системном обосновании особенностей становления и развития методологической базы, категориально-понятийного аппарата определения*

национальная идентичность, её теоретической и практической значимости для формирования мировоззрения и образа жизни общества.

Методы исследования. Для достижения научной цели и решения поставленных задач были использованы компаративный анализ, историко-теоретический анализ, философско-герменевтический методы. Системный анализ используется для раскрытия социокультурных характеристик такого определения как межкультурная коммуникация, что позволяет оценить происходящие сегодня изменения в обществе в условиях глобализации.

Компаративный анализ парадигмы национальной идентичности народов Японии и Узбекистана занимает особое место в нашем исследовании. Ибо, исследование парадигмы национальной идентичности несет в себе совокупность методов, убеждений характерных для определенного общества, народа и нации. Понятие «парадигма» было введено Т.Куном «Структура научных революций», он обозначает парадигму как 1) совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т.д., которая характерна для определенного сообщества; 2) как элемент, модель, пример, способствующий решению неразгаданных еще головоломок нормальной науки¹. В данном контексте понятие «идентичность» рассматривается в рамках познавательной парадигмы, которая признает разнообразие, множественность исторических времен, нестабильность и необходимость построения моделей на основе понимания прошлого, настоящего и будущего².

Сходства и различия парадигм национальной идентичности народов Японии и Узбекистана интересны и противоречивы. Эволюционная, культурная, историческая, религиозная и наконец национальная парадигмы представляют собой инструмент научного исследования. Компаративный анализ парадигм национальной идентичности неразрывно связан с такими понятиями как менталитет и ментальность, которые в свою очередь играют огромную роль в формировании и развитии мировоззрения и миропонимания народа. Для того, чтобы понять всю сущность вопроса следует определить теоретическую составляющую понятий ментальности и менталитета.

Относительно возникновения термина «менталитет» Ш.Мадаева полагает, что приобретение данного понятия статуса научного концепта в сфере науки связано с именем французского этнолога и социального антрополога Л.Леви-

¹ Кун Т. Структура научных революций: Перевод с английского /Т.Кун; Составитель В.Ю. Кузнецов. – М.: АСТ, 2002. – С. 225.

² Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. – 2007. – №2. – С. 183.

Брюля (1857-1939 гг.)³. «Менталитет – уровень мышления исторического развития личности, народа, нации, сообщества, группы, сформированный под влиянием биофизиологического развития, экономического, политического, духовного, религиозного, экологического, бытового потенциала, способного противостоять жизненным вызовам, это интеллектуальная способность, сформированная в определенных социальных условиях, которая является решающим фактором развития общества, экономического и политического уровня»⁴.

М.Сухомлинова считает, что «национальный менталитет определяется как совокупность системы мировидения и миропонимания собственной целесообразности, подкрепленная формами, способами, средствами отражения и утверждения собственного бытия»⁵. Ментальность, по мнению М.Блока и Л.Февра, «уровень общественного сознания, на котором мысль не отделима от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, – люди ими пользуются сами того не замечая, не вдумываясь в их существо и предпосылки, в их логическую обоснованность»⁶. Осмысление национальной идентичности – значит раскрыть суть национального менталитета и характера народа. Менталитет нации представляет собой глубинный духовный склад, совокупность коллективных и этнических представлений, сформировавшихся в определенном природно-климатическом и историко-культурном пространстве. Менталитет представляет собой совокупность исторических, этнических, культурных представлений и установок, присущих определенному этносу. Национальный характер включает в себя совокупность эмоциональных проявлений, выраженных в ментальности, темпераменте, традициях, культуре определенного этноса или народа.

О.Кукоба выделяет, что основополагающим ядром национальной идентичности является менталитет, в основе которого сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное мышление, идеология, вера, чувства и эмоции. Менталитет формируется в процессе исторического процесса и образует духовно-поведенческую специфичность, отличая одного

³ Мадаева Ш.О. Миллий менталитет ва демократик таффакур. – Тошкент: Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2007. – Б. 9.

⁴ Мадаева Ш.О. Ўзбек менталитетида демократик тафаккурнинг шаклланиш хусусиятлари: Фал. фан. докт. ... дис. – Тошкент: ЎзМУ, 2009. – Б. 42.

⁵ Сухомлинова М.В. Социологические подходы к исследованию женщин Узбекистана с учетом их национального менталитета // Образы и смыслы. – 2017. – С. 78.

⁶ Февр Л. Бои за историю // А.Я. Гуревич. Уроки Люсьена Февра. – М.: Наука, 1991. – С. 518.

представителя народа от другого, соответственно является важным фактором самоидентификации той или иной общности⁷.

Говоря о базовых компонентах национального менталитета А.В. Юревич выделяет следующие: 1) коллективная память, воспоминания и события – важные источники национальной идентичности; 2) социальные концепции – идеи, ценности, знания и опыт, возникшие в результате развития науки; 3) социальное настроение – чувства членов сообщества, социальный и психологический феномен; 4) ценности, идеалы, нравственные правила – это мировоззрение нации; 5) национальный характер; 6) язык; 7) ментальное представление культуры; 8) образ мышления и восприятие; 9) модель поведения наций – это аксиоматическое мышление; 10) национальная принадлежность⁸. Иными словами, идентичность каждого народа зависит от исторического прогресса, психологически-эмоционального состояния народа, формируя собственную систему, состоящую из компонентов национального менталитета.

Важным местом в структуре национальной идентичности представляется национальный характер, единство самобытности нации, этнической общности и национального самосознания. То есть, национальный характер являясь формой национальной идентичности представляет собой культуру, психику и психологию определенного народа⁹. Синтезируя вышесказанное, национальный характер формируется на основе традиций, культуры нации, социальной структуры и быта, национальной идеи, а в свою очередь, национальные традиции, культура оказывают влияние на образ жизни народа и формирование национального характера.

Сравнительные исследования национальной идентичности между Японией и Узбекистаном еще не проводились. Во-первых, идентичность двух стран значительно различается, поскольку две страны культурно связаны с совершенно разными религиозными и культурными традициями; во-вторых, географически Японии и Узбекистан расположены совершенно на разных континентах; в-третьих, не существует накопленных долгосрочных эмпирических данных, которые могли бы поддержать изучение национальной идентичности народов Японии и Узбекистана. Несмотря на эти ограничения, очень интересно и целесообразно сравнить и проанализировать характеристики

⁷ Кукоба О.А. Доминанты российского национального менталитета // Вестник Воронежского государственного университета. – 2004. – № 2. – С. 191–192.

⁸ Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. – Т. 6. № 26. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>

⁹ Анисимова Н. Н. Национальный характер в структуре идентичности // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 3. – С. 126.

парадигма национальной идентичности каждой страны в условиях глобализации и расширения информационного-коммуникационных связей.

В эпоху Токугава была широко востребована официальная идеология конфуцианство, но в период Мэйдзи государство было озабочено поисками национальной идентичности. При императоре Мэйдзи такие мыслители, как Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ, стали культовыми фигурами в процессе формирования единой японской нации и национальной идентичности¹⁰. Хага Яити в 1907 г. опубликовал небольшое произведение «Десять этюдов о национальном характере» («Коку-минсэй-но дзю:рон») ¹¹. Он выделил десять основных свойств характерных японскому народу: 1) верность государю и любовь к родине (忠君愛国 тю:кун айкоку); 2) почитание предков и поддержание чести своего дома (祖先を尊び,家名を重んず сосэн-о таттоби, камэй-о омондзу); 3) посюсторонность и практичность (現世の実地的, гэнсэйтэки дзиссайтэ-ки); 4) любовь к травам и деревьям, радость от любования природой (草木を愛し、自然を喜ぶ, кусаки-о ай си, сидзэн-о ёрокобу); 5) оптимизм и жизнерадостность (樂天洒, ракутэн сяраку); 6) простота и безыскусность (淡白瀟洒 тампаку сё:ся); 7) любовь к малому, умение делать малое (絨麗絨巧, сэнрэй сэнко:); 8) чистоплотность (清淨潔白, сё:дзё: кэппаку); 9) церемониальность (礼節作法, рэйсэцу сахо:); 10) мягкость и миролюбие (温和寛恕, онва кандзё:)¹². То есть, Хага был обеспокоен упадком нравов в Японии и призывал следовать его идеалам развития японского государства. Книга Хага Яити пользовалась широкой известностью, находилась в русле официальной японской идеологии.

Рассматривая общее в национальной идентичности народов Японии и Узбекистана, выделим следующие и разберем подробнее. Коллективизм является одной из основных ценностей японского и узбекского народов. Американский исследователь С.Хантингтон дает следующую характеристику личности японца и её индивидуальности: «У японской личности граница между его и другим выражена слабо, она неотчётлива и легко проницаема; личность зависима, поскольку противится независимости, она скорее основывается на групповом сотрудничестве, чем на уверенности в себе;

¹⁰ История и культура Японии / под науч. ред. Н. Н. Трубниковой, И. А. Оказова; сост. и отв. ред. А.Н. Мещеряков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и античности. – М.: ИД ВШЭ, 2020. – С. 203.

¹¹ 芳賀. 国民性 – Tokyo: Fuzanbo, 1945.

¹² История и культура Японии. / под науч. ред. Н. Н. Трубниковой, И. А. Оказова; сост. и отв. ред. А.Н. Мещеряков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и античности. — М.: ИД ВШЭ, 2020. – С. 206.

для неё характерны в большей мере конформизм, чем стремление к новаторству, и признание личной власти, чем рационально-правовой»¹³. В основе книг средневековья, как отмечают современные японские ученые «лежала одна и та же доктрина: “Все для других, ничего для себя!”»¹⁴, в которой ярко отражается образ идеального человека. Вместе с тем важнейшей задачей было воспитание в человеке достоинства, понимаемого как клановая черта. «Быть как все – идея, положенная в основу японского поведения, постоянно поддерживалась и на внешнем уровне»¹⁵. Таким образом, именно коллективная идеология и групповой склад ума японцев отражает их сплоченность.

Одним из примеров коллективизма является понятия «махалля» в Узбекистане, и понятие «мура» в Японии. Несмотря на некоторые различия между Японией и Узбекистаном в образе жизни, сельскохозяйственной форме производства, земельной собственности и т.д., «мура» и «махалля» имеют множество сходств. В Узбекистана махалля включает комитеты, состоящие из представителей местного населения (ныне определяющиеся как Органы самоуправления граждан), в Японии «Мура» имеет значение «местная община» или «самоуправляющая деревня»¹⁶. В 1868 году после реставрации Мейдзи официальный статус «Мура» был утрачен. Масато Хиватари в своем исследовании отмечает, что «кровные узы играли важную роль в формировании общественных отношений в Японии. В Японии, как и в Узбекистане, существовала традиция формирования родственного коллектива по линии отца»¹⁷. Следует отметить, что большую роль в формировании коллективного сознания в японском обществе играет деревня, представляющая собой определённую территорию со своим храмом, местным покровителем, имеющая определенные правила, нормы поведения¹⁸. Коллективизм проявлялся в особенности при выращивании риса, строительстве ирригационных сооружений, сборе урожая, благоустройстве деревни и т.д. Это можно было достигнуть совместными усилиями и в духе коллективизма.

В традиционном узбекском обществе большое значение имеют «общинные институты», в которых отразились коллективистские нравственные ценности и нормы поведения, характеризующие духовный облик узбекского народа.

¹³ Huntington R.M. Comparison of Western and Japanese cultures. – Monumenta nipponica. – Tokyo, 1968. – P. 477.

¹⁴ Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира. История и современность. – М.: Сфера, 2001. – С. 514.

¹⁵ Родичева И.С., Новикова О.С. Философия дзэн-буддизма как фактор становления самоидентификации в японском обществе // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 2. – С. 431.

¹⁶ Masato Hiwatari. The Role of Communities in Economic Development: Mahalla in Uzbekistan and Mura in Japan // The economic studies. – 2010. – P. 5.

¹⁷ Masato Hiwatari. The Role of Communities in Economic Development: Mahalla in Uzbekistan and Mura in Japan // The economic studies. – 2010. – P. 7.

¹⁸ Воркина К.С. Японская семья как феномен культуры: Дис. ... канд. культ. наук. – Москва, 2019. – С. 42.

Коллективизм узбекского народа проявляется в исторически сложившейся традиции «Хашар», в которой принцип историзма и культурной преемственности превалирует в сознании каждого узбека. Традиция «Хашар» имеет глубокий смысл, и с древних времен проявляется в бескорыстной взаимопомощи при сборе урожая, постройке дома, благоустройства махалли или двора, посадке деревьев и уборке садов¹⁹. Одной из особенностей данной традиции отсутствие принуждения, добровольное желание помочь ближнему, родному, соседу и т. д. Х. Исмаилов утверждает, что национальная традиция «хашар» в разные исторические периоды обозначалась по-разному и имела разное предназначение например: «чигрик хашар», «кичик хашар», «катта хашар», «халаджи хашар», «чарх хашар», «пилла териш кумаги», «курпа копланди», «пахта саваши»²⁰ и т.д.

Сведения о махалле можно найти в трудах Фараби «Фозил одамлар шахри»²¹, Махмуда Кашгари «Девону луғатит турк» подробно описываются вопроса о махалле, обычаях, традициях и религиозных верованиях. Впервые термин «махалля» использован в произведении Махмуда Кашгари «Девону луғатит турк»²² («Собрание тюркских наречий») означающее «торгово-ремесленные кварталы». По мнению Г.Р. Маликовой «махалля, как и всякий живой организм, боролась за своё выживание и потому чутко реагировала на характер окружающей жизни. Имея глубокие корни в истории, организуя и направляя течение повседневной жизни народа, махалля породила стройную этическую систему, основанную на правилах взаимопомощи, гостеприимства и уважения к старшим, равенство всех членов общины»²³.

Такие качества как великодушие, щедрость, гостеприимство, готовность к взаимодействию, оказанию помощи в тяжёлые времена бедным и нуждающимся, присущие характеру народа, зародились и развивались исходя из потребностей сохранения солидарности общины, единства языка, души и мнений. Ещё одно благородное качество, присущее узбекскому национальному менталитету, связано с его тюркскими корнями. Характерные для тюрков воинственность, мужество, стойкость и честь нашли своё яркое отражение в таких чертах характера народа, как великодушие, щедрость и готовность всегда прийти на помощь.

¹⁹ Атамуратова Ф.С. Традиция «Хашар» как ценность узбекского народа // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2020. – С. 173.

²⁰ Исмаилов Х. О народных трудовых традициях узбеков // СЭ. – 1990. – № 6. – С. 116-117.

²¹ Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шахри. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2004. – Б. 56.

²² Фуломов, М. Махалла – фуқаролик жамиятининг асоси. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 23.

²³ Маликова Г.Р. Историко-правовые вопросы развития института махалли // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 14. – С. 91.

Еще одним сходством национальной идентичности является чувство долга. Для японцев долг считается важной основополагающей в построении отношений между людьми, тем более когда человек берет на себя какие-либо обязательства²⁴. Долг в японской культуре охватывает, без преувеличения, все человеческие отношения, формируя совершенно особую структуру морального сознания. Гири (義理)²⁵ - есть японская ценностная категория, в переводе обозначающая «чувство долга», «чувство чести», «справедливость», «обязательство», «благодарность». Намико Абэ определяет «гири» как «служение начальству с самоотверженной преданностью»²⁶. По мнению А. Кавато, причиной нынешнего развития и достижений Японии является способность японского менталитета защитить Родину от зависимости и преодолеть любые трудности для национального освобождения²⁷.

В узбекском национальном наследии прослеживаются такие особенности как патриотизм, мужество, чувство гордости, любовь к Родине, стремления народа к осознанию и сохранению своего «Я». Это проявляется, в первую очередь, в произведениях народного творчества и искусства, отображающих борьбу за Родину и свободу народа. Главные герои народных дастанов «Алпамыш», «Кирккиз», «Гуругли», «Едгорхан», «Рустамхан» - образы, воплотившие в себе чувство патриотизма²⁸.

Следующим сходством между японским и узбекским народами является патернализм. Японский стиль публичного управления основан на приверженности населения групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. Патернализм в Японии является традиционной системой управления и иерархическими отношениями, основанными на покровительстве и опеке старшими младших, а также подчинении младших старшим «сэмпай 先輩 – кохай 後輩» - преемственность. Отношения патернализма характерны для таких традиционных обществ, где сильны традиции общинности. Конструкция синто-бусидо в данном контексте является ядром японского национального мировоззрения. Синто определяется как базовый элемент коллективизма, в свою очередь «бусидо» (дословно – «путь воина») - правила поведения в социуме и кодекс чести самурая²⁹.

²⁴ Сосновская Е. А. Специфика морального сознания японцев // Этическая мысль. – Москва, 2009. – С. 156.

²⁵ Roger J. Davies, Osamu Ikeno. *Giri: japanese social obligations, The Japanese mind: understanding contemporary Japanese culture*, Tuttle Publishing, 2002. – P. 97.

²⁶ Kaplan, David E., Dubro, Alec. *Yakuza: Japan's Criminal Underworld*. – Berkeley: University of California Press, 2003. – P. 17.

²⁷ Куланов А. Т@йва: Диалоги о Японии. – М.: Издатель А. Семёнов, 2012. – С. 253.

²⁸ Нишанова О.Д. Ўзбек этномаданиятининг эстетик мохияти ва функцияла: Фал. фан. ...фал. докт. дис. автореф.– Тошкент: ЎзМУ, 2016. – Б. 47.

²⁹ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). – М.: Аспект- Пресс, 2015. – С. 54.

Патернализм – характерная особенность узбекского национального менталитета. Патернализм характеризует исторические ценности восточных обществ – уважительное отношение к старшим, к власти, государственной политике, что является важным залогом сохранения стабильности, социального согласия, толерантности, взаимного уважения в обществе³⁰. На уровне государственной политики возрождается институт «наставник – ученик» («устоз – шогирд»), который выступает цементирующим элементом в обеспечении преемственности во многих сферах жизни человека и общества³¹.

Одной из важных характеристик национальной идентичности японского народа является традиционализм. Традиционализм проявляется в преемственности в социальной и культурной жизни, естественно укрепляя традиционные, национальные, культурные и ценностные элементы. Самая современная научно-техническая база общества сочетается с сохранением древних традиций, обуславливающих уникальные особенности японского образа жизни. Традиции, обычаи и обряды японского и узбекского народов, формировались на протяжении многих веков. Соблюдение обычаев и традиций всегда было долгом каждого человека, независимо от его происхождения и социального статуса.

На формирование иерархичности в японской семье большую роль сыграло конфуцианство. Большое значение в японском обществе придается происхождению человека, его возрасту, полу, занимаемой должности, так как в японском обществе вертикальная социальная иерархия. Японцам свойственна иерархичность «оя-ко» (親子 – «родитель–ребенок»), «учитель–ученик», «покровитель–подопечный» на которой держится структура японской семьи и социальные группы.³² Важными моральными качествами, которыми придерживаются в японских семьях: уважение и почитание родителей и старших, любовь, уважение между членами семьи, любовь и забота к детям, бережное отношение к жизни человека, вежливость, толерантность.

Одной из особенностей узбекского национального менталитета является то, что жизнь общества и образ жизни регулируются традициями.³³ Формирование узбекской семьи, также как и японской, строится иерархично, сохраняя при этом уважение к младшим. В Узбекистане традиции ислама переплетены с доисламскими верованиями, местной культурой и

³⁰ Юсупова Э.Ф. Влияние общинности и патернализма на формирование политического сознания молодежи Узбекистана: Автореф. дис. ... докт. филос. и полит. наук. – Ташкент, 2018. – С. 17.

³¹ Юсупова Э.Ф. Влияние общинности и патернализма на формирование политического сознания молодежи Узбекистана – С. 16.

³² Воркина К.С. Японская семья как феномен культуры: Дис. ... канд. культур. наук – Москва, 2019. – С. 48.

³³ Бекмуродов М. Ўзбек менталитети. – Тошкент: Info Capital Group, 2011. – Б. 49.

менталитетом, обычаи и традиции узбеков передавались из поколения в поколение, бережно сохраняя семейные ценности³⁴. В узбекских семьях преобладает воспитание на основе принципов ислама: священность родителей, уважение к старшим, почтительность, послушание, любовь к младшим, верность, трудолюбие, искренность, чувство долга перед родителями³⁵. Узбекская семья издревле считается средой формирования и укрепления духовных ценностей и важным фактором развития общества.

С.Чугров по вопросам японской идентичности отметил, что «в массовом сознании японцев сохранилось базовое «ядро» – смысло-жизненные установки, имеющие глубокие социокультурные и архетипные корни, которые в совокупности формируют идеальный тип японца, обладающего автономностью мышления, незаурядными адаптационными способностями к культурным интервенциям и поворотам судьбы, сохраняя при этом преимущественно «неэкономический» характер социального взаимодействия»³⁶.

Выделяя отличительные черты национальной идентичности народов Японии и Узбекистана, стоит выделить национальную идею как важного фактора в процессе формирования гражданственности и в особенности укрепления национального духа народа. Современная национальная идея в Японии заключается в необходимости возрождения Страны восходящего солнца, восприятие страны «красивой и гармоничной» не только в географическом смысле, но еще и социальном, историческом и культурном аспектах. Один из основоположников современной японской национальной идеи Мотоори Норинага подчеркивает: «Только в божественной стране, где правит император, суть истинного пути передается должным образом из поколения в поколение... все другие страны должны почитать божественную страну и подчиняться ей, следовать ее Истинному пути»³⁷. Исходя из этого, самобытность и уникальность народа являются главными факторами в построении национальной идентичности.

Национальная идея является общей для всего народа Узбекистана, состоящего из представителей более 130 национальностей, идущих по пути

³⁴ Эрийгитова Л.А. Семейные традиции узбеков: семья как объект исследования // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 3. – С. 106.

³⁵ Арипова Г.П. Роль семьи в воспитании толерантности личности (на примере Узбекистана) // Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире. – Москва, 2013. – С. 313.

³⁶ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: Автореф. дис. ... доктора соц. наук. – Москва, 2007. – С. 56.

³⁷ Мотоори Норинага. Тама кусигэ – драгоценная шкатулка для гребней / пер. с яп. Ю.Д. Михайловой // Синто – путь японских богов: в 2 т. / отв. ред. Е. М. Ермакова, Г. Е. Комаровский, А. Н. Мещеряков. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 56.

укрепления независимости. Основными целями и задачами этой идеи являются: защита Узбекистана, являющегося составной частью мирового сообщества, традиций национальной государственности, объединение их на пути создания свободного гражданского общества и активное участие в работе по процветанию Родины, достижения мира и спокойствия в стране, благополучия народа. В современном понимании узбекская национальная идея содержит следующие составные части: суверенитет титульного этноса на всей территории страны, поддержание культурных связей с соотечественниками, роль государственного языка как консолидирующего фактора в полиэтническом узбекистанском обществе. Основными идеями, составляющими ядро идеологии национальной независимости, являются: гармонично развитая личность; социальная солидарность; межнациональное согласие; вера в лучшее будущее, солидарность и сочувствие; религиозная терпимость (толерантность). Генезис толерантности как духовно-нравственного принципа и категории связан с историей развития философской мысли. Становление философско-этической категории – толерантности, как базового принципа терпимого отношения в системе «общество-личность» осуществлялось в рамках осмысления определений событий.

Далее в таблице проведен компаративный анализ общего и особенного национальной идентичности народов Японии и Узбекистан. (Таблица 1)

	Черты сходства	Черты различия	
		Япония	Узбекистан
	Коллективизм	1. Языковой фактор	
		Японский язык (иероглифическая письменность)	Узбекский язык (кириллица, латиница)
	Патернализм	2. Религиозный фактор	
		Синтоизм, буддизм.	Ислам
	«Мура» - местная община в Японии «Махалля» - местное самоуправление в Узбекистане	3. Географический фактор	
		Островное государство Восточной Азии Островное государство	Государство, расположенное в центральной части Средней Азии. Материковое государство
	Иерархичность	4. Национальный фактор	

	«оя-ко» (親子 – «родитель–ребенок»), «учитель–ученик», «покровитель–подопечный» «наставник – ученик» («устоз – шогирд»)	Япония мононациональное государство	Узбекистан многонациональное государство
	Семейные праздники ассоциировались с природными явлениями: В японской культурной традиции ханами 花見 (любование цветению японской сакуры), цукими 月見 (любование луной) и юкими 雪見 (любование снегом). В узбекской культурной традиции: «бойчечак» праздники цветов тюльпана или мака, «лола сайли», «гул сайли», «кизил гул», «лолазор» (сборы цветов, гулянья по лугам и пастбищам).	5. Различие в национальной идеологии	
		Этнический национализм (民族主義 миндзоку-сюги) характеризует уникальность японского этноса. Политический национализм (国民主義 кокумин-сюги). Государственный национализм (国家主義 кокка-сюги). Концепция (Яматодамасии 大和魂) обозначает исключительность японского народа, «Дух Ямато». Идеология основана на мифологической и религиозно-мистической мысли.	Национальная идеология основана на идеях толерантности и уважения, гражданского и межнационального согласия, социальной стабильности, идеи справедливости, принципов демократии и самоуправления. Идея национальной независимости основана на национальном духовном наследии, научных, религиозных и светских взглядах великих предков.
		6. Система государственного управления	
		Парламентаризм Унитарное государство Конституционная монархия	Республика Унитарное государство Президентская республика
	Патриархальная семья	7. Культурно-цивилизационное развитие	
	Ритуал чайной церемонии	8. Различие в истории становления государственности	

	Почитание традиций	9. Различие в процессе формирования этногенеза	
	Скромность, простота	10. Различие в экономике	
0	Душевность	«Японское экономическое чудо» - исторический феномен роста развития экономики Японии	Постепенное развитие экономической сферы в Узбекистане
1	Вежливость, уважение	Прагматизм	Непрактичность
2	Трудолюбие	Гомогенность	Гетерогенность
3	Покорность	Скрытность	Открытость
4	Патриотизм	Замкнутость при коммуникации	Коммуникабельность

Таблица 1. Черты характера присущие японскому/узбекскому народу

Синтезируя вышесказанное, можно прийти к выводам, во-первых, выявлена взаимосвязь между национальной идентичностью и менталитетом, ментальностью, национальным характером, которые в свою очередь оказываются объективной действительностью нации. Во-вторых, национальный менталитет формируется на базе основных компонентов, включающих язык, коллективная память, идеология, ценности, культура, образ мышления. В-третьих, выявлены сходства и различия национальной идентичности народов Японии и Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Бекмуродов М. Ўзбек менталитети. – Тошкент: Info Capital Group, 2011. – Б. 49.
2. Эрийгитова Л.А. Семейные традиции узбеков: семья как объект исследования // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 3. – С. 106.
3. Арипова Г.П. Роль семьи в воспитание толерантности личности (на примере Узбекистана) // Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире. – Москва, 2013. – С. 313.
4. Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: Автореф. дис. ... доктора соц. наук. – Москва, 2007. – С. 56.
5. Нишанова О.Д. Ўзбек этномаданиятининг эстетик мохияти ва функцияла: Фал. фан. ...фал. докт. дис. автореф.– Тошкент: ЎзМУ, 2016. – Б. 47.

6. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). – М.: Аспект- Пресс, 2015. – С. 54.
7. Юсупова Э.Ф. Влияние общинности и патернализма на формирование политического сознания молодежи Узбекистана: Автореф. дис. ... докт. филос. и полит. наук. – Ташкент, 2018. – С. 17.
8. Атамуратова Ф.С. Традиция «Хашар» как ценность узбекского народа // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2020. – С. 173.
9. Исмаилов Х. О народных трудовых традициях узбеков // СЭ. – 1990. – № 6. – С. 116-117.
10. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2004. – Б. 56.
11. Гуломов, М. Маҳалла – фуқаролик жамиятининг асоси. – Тошкент: Адолат, 2003. – Б. 23.
12. Маликова Г.Р. Историко-правовые вопросы развития института махалли // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 14. – С. 91.
13. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. – 2007. – №2. – С. 183.
14. Мадаева Ш.О. Миллий менталитет ва демократик таффакур. – Тошкент: Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2007. – Б. 9.
15. Мадаева Ш.О. Ўзбек менталитетида демократик тафаккурнинг шаклланиш хусусиятлари: Фал. фан. докт. ... дис. – Тошкент: ЎзМУ, 2009. – Б. 42.¹
- История и культура Японии. / под науч. ред. Н. Н. Трубниковой, И. А. Оказова; сост. и отв. ред. А.Н. Мещеряков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и античности. — М.: ИД ВШЭ, 2020. – С. 206.
16. Huntington R.M. Comparison of Western and Japanese cultures. – Monumenta nipponica. – Tokyo, 1968. – P. 477.
17. Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира. История и современность. – М.: Сфера, 2001. – С. 514.
18. Родичева И.С., Новикова О.С. Философия дзэн-буддизма как фактор становления самоидентификации в японском обществе // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 2. – С. 431.